

"Я не шучу", — Кевин внезапно наклонился вперед и придвинулся ближе. Его правая рука с глухим стуком приземлилась перед Освальдом ладонью вверх. На его коже смутно выделялись слабые сине-зеленые вены, простираясь от конца ладони к запястью.

Поскольку он опирался одной рукой на стол, верхняя часть его тела находилась в наклонной и расслабленной позе с чувством небрежности.

Его левая рука небрежно указала на его правое запястье, он с улыбкой сказал: "Ты забыл? Я не могу пострадать".

Освальд взглянул на его руку и снова поднял глаза. Он старался слегка контролировать нетерпеливое выражение своего лица, но его тон все еще был очень жестким: "Ты думаешь, что ты такой сильный, потому что тебя нельзя ранить? Или ты отрастил четыре головы и восемь конечностей и способен один противостоять сотни врагов?".

Кевин прищелкнул языком: "Разве ты не можешь говорить нормально? "

"Прости за мою прямооту, но я не могу, когда вижу тебя". Освальд усмехнулся.

Кевин был почти беспомощен, он на мгновение в некотором замешательстве уставился на Освальда, но тот был тверд и невозмутимо смотрел в ответ.

"Эй..., — Кевин вздохнул и постучал по столу костяшками пальцев. Он решил попытаться убедить другого человека, используя более мягкий и рациональный подход, — видишь ли, сейчас все обеспокоены. Все ждут чего-то, что спасет их жизни. Каждый день без прогресса — это каждый день без мира. От такого страха нелегко избавиться. Я знаю, ты не веришь в то, чего никогда не видел своими глазами. Ты бы предпочел позволить медицинскому учреждению работать сверхурочно и разрабатывать реальное лекарство, чем посылать большую группу людей неизвестно куда и делать ставки на святую воду с сомнительной эффективностью".

Освальд сжал губы в жесткую линию, все еще не убежденный.

"Может быть, император Басерман и открыл путь, используя партии трупов солдат в то время, но тебе не нужно делать этого сейчас. Меня одного достаточно. У меня нет четырех голов и восьми конечностей, но я не могу быть ранен. Это означает, что я смогу предпринять множество попыток, пока не дойду до двери зала гробницы бога. Медицинское учреждение может продолжать разрабатывать лекарство, и это никому не помешает. Войска и охрана могут продолжать патрулировать города и их станции. Тебе не нужно будет привлекать этих людей, и отрывать их от своей работы. Эти два пути идут параллельно, никак не влияя друг на друга "

Кевин развел руками: "В итоге, все будут довольны, если это сработает. Даже если святая вода не подействует, я просто отнесусь к этой поездке как к экскурсии. Тебе не нужно беспокоиться о потерях. Не знаю, в чем ты сомневаешься?".

"....." Освальд открыл рот, чтобы возразить, но после того, как он несколько раз открывал и закрывал рот, из него не вылетело ни слова. Он, вероятно, не смог найти никаких причин, чтобы возразить на заявление Кевина.

Это было правильно. Ему нужно было только использовать этого человека, и, возможно, они могли бы решить все проблемы. Он получил бы значительную прибыль, с помощью небольшого вложения; это отличная сделка! Что тут колебаться?

Но Освальд, казалось, испытывал какое-то неприятное чувство.

Кевин издал мягкое "ах" и сказал: "Хорошо тогда давай сделаем это так. Я также не упрямый человек. Поскольку ты ничего не можешь сказать, я изменю свой подход, — он поднял палец и указал на правое ухо Освальда, сказав: Я считаю до трех. Пошевели своим правым ухом, если ты не согласен, и не двигай им, если ты согласен. Что ты думаешь? Хорошо, я начну. Три!".

Освальд: "....." Его правое ухо, черт возьми, превратилось в песчаник и не могло шевелиться!

Кевин удовлетворенно указал на его ухо: "Эй, неплохо. Ты вроде бы понимаешь общую картину".

В этом заявлении открыто читался подтекст, что император невежественен и невнимателен к сложившейся ситуации. Его Превосходительство Фасбендер, вероятно, больше не хотел жить. Освальд шлепнул его по руке, чувствуя себя очень раздраженным.

С его глубокими глазами, острыми, как нож, скулами и слегка приподнятым подбородком он был красив, но не совсем симпатичен другим из-за его постоянно паршивого выражения лица. Он всегда производил впечатление чрезвычайно высокомерного и упрямого человека.

Этот темперамент, вероятно, придал бы ему больше императорского устрашения, будь он на двадцать или тридцать лет старше и с многолетним опытом.

К сожалению, он был еще молод, и Кевин, этот мудака, никогда его не боялся.

Кевин снова выпрямился, и в уголках его рта появилась легкая улыбка: "Могу ли я считать, что ты беспокоишься о моей безопасности, раз так неохотно соглашаешься на эту чисто выгодную сделку?".

Лицо Освальда застыло, и он ничего не сказал. Через некоторое время он, наконец, произнес с издевкой: "Я что мазохист, чтобы беспокоиться о тебе?". Он небрежно махнул Кевину рукой после того, как тот закончил говорить, показывая ему, чтобы он быстро исчез, чтобы не злить его.

Это дело можно считать решенным.

Несмотря на то, что он потратил так много слов на разговоры, Кевин, наконец, убедил Освальда. В конце концов, молодой император не был по-настоящему упрямым человеком, не заботившимся о высшем благе.

Новость о том, что он отправится в гробницу Бога Фаэ, распространилась по золотому дворцу и базовым лагерям трех больших армий в мгновение ока. Даже те городские патрульные стражники получили новости. Само собой разумеется, кто распространил информацию.

Когда человек в отчаянии, он готов пойти на что угодно в кризисной ситуации. Независимо от того, кто это сказал и насколько странным был метод, они не могли не поверить и не попробовать его.

Более того, тем, кто распространил эту новость, был император, и легенда о гробнице Бога Фаэ уже имела прочную основу среди людей. В результате все, кто слышал новости, восприняли их почти как надежду, которую они с нетерпением ждали.

На мгновение страх, охвативший людей, немного уменьшился.

Кевин был рад видеть этот результат, и подумал, что Освальд справился превосходно.

Однако вскоре он больше не мог улыбаться.

Раздражало то, что большая группа людей пришла его искать. Элита Бронзовой Армии постучала в его дверь и попросила вместе отправиться к гробнице Бога Фаэ, из-за чего он не мог спокойно собрать свои вещи. После этого к нему стали бросаться простые рядовые солдаты в броне, крича что-то вроде: "Наш долг — пожертвовать своими жизнями ради страны", — одновременно горячо стуча в его дверь, но Кевин заблокировал их всех.

Позже к нему даже пришли Красная Железная Армия и Железная Кавалерия золотого дворца.

"....." Кевин потер лицо: "Камю, разве ты не должен взять Красную Железную Армию патрулировать город?! Какой смысл приходить сюда?! Что? У меня недостаточно времени для подготовки? Я был бы готов 800 лет назад, если бы вы, ребята, перестали стучать в мою дверь и беспокоить меня. У меня нет недостатка ни в ком. Уходите скорее, уходите!".

Камю с сожалением натянул поводья, собираясь уехать. Перед уходом он даже пробормотал фразу: "Я пойду найду Его Величество".

Кевин с несчастным видом сказал ему в спину: "Успокойся, когда едешь. Будь осторожен, чтобы твоя задница не превратилась в песчаник!".

Камю: "Проваливай!"

С ними было нетрудно справиться, а вот с его питомцем в человеческой форме — да.

Бен упрямо обнял его бедро и сел на переднюю часть его ног, бесстыдно устраивая сцену: "Ты сказал, что дашь мне все возможности тренироваться и стать сильнее. Мне все равно; я хочу пойти! Я также слышал легенду о гробнице Бога Фаэ. Я не боюсь. Как я смогу стать сильнее, если я буду постоянно избегать сражений. В природе нашего клана заложено — быть воином. Ты когда-нибудь слышал о воинах, которые прячутся в казармах, столкнувшись с опасностью?! Это будет позором для моей жизни!".

Кевин крепче сжал маленькую кожаную сумку, наполненную мелкими предметами, висевшую у него на поясе, и с несчастным видом сказал: "Прошло всего восемь лет твоей жизни. Как ты можешь быть опозорен? Я предупреждаю, я дам тебе пинка, если ты непустишь меня. Ты же знаешь, какой я придурок. Все эти догмы про "уважай стариков и заботься о молодых" на меня не действует".

Бен все еще хотел упорствовать дальше, но его быстро отбросило к стене, когда Кевин пошевелил ногой. Однако это не развеяло его намерения. Он быстро схватил бутылку с водой на столе, вытащил пробку и угрожающе сказал: "Я плюну в бутылку с водой, если ты не возьмешь меня с собой! Я действительно плюну в нее, ах. Ты берешь меня или нет?".

Кевин фыркнул и поманил его к себе: "Почему ты стоишь так далеко? Разве ты не говорил, что должен использовать любой шанс, чтобы закалить себя? Подойди и встань передо мной. Я проведу для тебя обучение прямо сейчас".

Бен изобразил крик "вау" и завыл: "Когда я был маленьким, мой отец иногда учил меня бить кулаками и охотиться, когда был в сознании. Он сказал мне, что оборотни рождаются воинами, и воины всегда должны двигаться вперед. Это было все, что мой отец когда-либо говорил мне; как я мог не слушать ...".

"Остановись!" — Кевин небрежно сунул в рот кислую ягоду и вовремя остановил его слова.

Бен: "....." на этот раз он не мог не заплакать по-настоящему.

Это было так кисло, что все его лицо сморщилось, но он все еще держал бутылку с водой; его решимость была ясно видна.

Кевин некоторое время беспомощно смотрел на него.

Он знал, что слова этого маленького льва только что были не совсем фальшивыми. С момента смерти Мая Бен стал пугающе решительным в своем стремлении "стать самым сильным воином". Когда он был в казармах эти несколько дней, он тренировался совершенно безумно по сравнению со всеми остальными. Хотя он ворчал о том, что Кевин оскорбляет его каждый день, он был безжалостен по отношению к себе. Неудивительно, что он был из клана оборотней.

"Забудь об этом; ты можешь следовать за мной, раз уж ты настоял. Не похоже, что впереди будет какая-то серьезная опасность, — Кевин махнул рукой и завязывая сумку со стрелами, сказал: Я не знаю, почему ты считаешь рытье могилы тренировкой для себя".

Бен: ".....Ты не боишься, что в тебя ударит молния, если ты будешь так небрежно говорить о Богах?".

Кевин усмехнулся.

Один человек и один лев отправились в путешествие. На самом деле, это было довольно впечатляюще К сожалению, Кевину так и не удалось стать героем-одиночкой.

Освальд выбрал группу элитных солдат из числа добровольцев и без раздумий отправил их к Кевину. Он встал перед темными и тяжелыми дворцовыми воротами, схватился за поводья Кевина и сказал низким голосом: "Помни, ты уходишь, чтобы найти способ выжить, а не найти смерть. Не рискуй и не играй со своей жизнью!".

Кевин почувствовал себя несколько нелепо и растянул длинное "о".

Освальд снова сказал: "И ..."

Кевин сел на спину гиппогрифа и наклонился, чтобы посмотреть на него, ожидая, когда он закончит свое предложение. Неожиданно Освальд сделал долгую паузу и больше ничего не сказал после того, как произнес это единственное слово.

"И, что? ", — спросил Кевин с любопытным взглядом.

Освальд отпустил поводья и похлопал гиппогрифа: "Забудь об этом. Давай поговорим об этом снова после твоего возвращения".

Гиппогриф рванул быстро, как молния. Они уже были на полпути через тропу, оставив позади массивный и тихий дворец в одно мгновение.

Кевин: "....." Человек, который обрывает свои слова на полпути, должен быть тем, кого должна поразить молния!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/17805/1689723>